

Лунев Дмитрий Михайлович

**МОРАВСКАЯ МИССИЯ КИРИЛЛА
И МЕФОДИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Специальность: 07.00.09 - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль - 2006

Работа выполнена на кафедре истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Рутковский Микелис Антонович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Швецов Валерий Васильевич

кандидат философских наук
Митько Август Евгеньевич

Ведущая организация - Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

Защита состоится "___" декабря 2006 г. в ____ час. на заседании диссертационного
совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном университете
им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан "___" ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Марасанова В.М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы определяется необходимостью более углубленного исторического исследования основных аспектов кульминации деятельности солунских братьев – создание ими славянских азбук и литургии во время финальной миссии (Великая Моравия). Последний из аспектов не затрагивался отечественными историками более полувека. В настоящее время перед отечественной наукой появилась новая парадигма. Подписание представителями РФ Болонской декларации (сентябрь 2003 г.) позволяет российским историкам, воспользовавшись общеевропейским опытом, влиться в мировую исследовательскую систему.

Спецификой нашей кафедры являются отечественные источниковедение и историография. Применяя их и еще одну вспомогательную историческую дисциплину – палеографию, в синтезе с филологией, мы осуществляем комплексный подход к объекту исследования. Объектом диссертации служит всестороннее изучение миссии Кирилла и Мефодия в Центральной Европе. Предметом исследования является историография христианской организации, созданной солунскими братьями и их сподвижниками на территории Великой Моравии. Сохраняя славянское культурное наследие, мы приходим в общеевропейскую научную систему. В настоящее время в отечественной исторической науке идет становление и упрочение новых представлений о религии и церкви, отход от господствовавших прежде упрощенных формулировок и расхожих стереотипов.

Историография и степень научной разработки проблемы.

В начале XIX в (особенно после 1812 г.) начался научный и национальный подъем в империи. Россия была единственным независимым славянским государством. Родственные по языку европейцы, "поднаторевшие" в западных университетах, помогли отечественной науке подняться на более высокий уровень. Возросла сеть вузов по стране. Основным мотивом, объединившим усилия славистов разных народностей на территории России, была идея всеславянского единства. Важнейшим символом названной идеи явились

Константин (Кирилл) и Мефодий. Созданные ими славянские азбука и литургия были применены во время кульминации их деятельности на территории Великой Моравии.

Изучение моравской миссии Кирилла и Мефодия имело длительный период становления. Оно долгое время существовало в рамках исследования Кирилло-Мефодиевской проблематики (филологический этап – 1-я, 2-я трети XIX в.), т.к. последняя миссия равноапостольных неотделима от создания ими азбуки.

Анализ историографии пребывания братьев на территории Моравии показывает, что данная тема в отечественной науке была исследована явно недостаточно в первых двух третях XIX в. Усилия славистов по её раскрытию крайне неравномерны. Интерес, проявленный к ней в названный период и представленный трудами русских ученых К.Ф.Калайдовича, О.М. Бодянского, М.Н.Погодина, В.И.Григоровича, И.И.Срезневского был направлен на исследование вопроса о дате создания славянской азбуки и решение проблемы, какой именно алфавит был изобретен просветителями – кириллица или глаголица.

Вместе с накоплением научных знаний в отечественной славистике рос интерес к миссионерской деятельности солунских братьев.

Начальные шаги в этом направлении (исторический этап) сделали А.С. Будилович и Н. Барсов (рубеж XIX / XX вв.). Первый разбил последнюю миссию солунских братьев на этапы: 1) подготовка и создание азбуки; 2) деятельность обоих братьев в Моравии до смерти Кирилла – Константина (867 г); 3) руководство архиепископом Мефодием Старославянской церковью¹.

Выделяя данных ученых, мы из всего спектра историографии делаем акцент на ее *методологическом* и *научно – мировоззренческом* аспектах. В нашей работе преобладают труды конца XIX – начала XX в, т.к. именно в этот период - к 1917 г., изучение моравской миссии достигло своей высшей

¹Будилович А.С. Общеславянский язык в ряду других общих языков древней и новой Европы. Варшава, 1892. С. 42.

точки и сложился научно - понятийный аппарат исследуемой темы. К рубежу названных веков сложились три основных центра исследования Кирилло-Мефодиевской проблематики: Петербургский, Московский и Киевский. В двух последних преобладали школы историков Церкви.

Московская духовная академия дала нам плеяду блестящих славистов: архиепископа Филарета (Гумилевского), протоиерея А.В.Горского и Е.Е.Голубинского. Скептический подход последнего в отношении многих исторических памятников по сей день дает "пищу для ума" многим исследователям моравской миссии, в том числе и нам.

Среди ученых Киевской духовной академии выделяется фигура И.И.Мальшевского. За вклад в исследование Кирилло-Мефодиевской проблематики славист отмечен премией митрополита Макария.

Таким образом, представляя организационную сторону историографического процесса, мы будем акцентировать внимание на личностном вкладе авторов трудов по моравской миссии. Следовательно, изучая историческую литературу XIX - XX вв. по названной теме, мы будем классифицировать её не только в хронологическом порядке, но и в соответствии с резонансом, который получили те или иные работы в отечественной историографии.

После революции, вместе с требованием "выбросить царскую культуру на свалку" опасность стала угрожать и изучению Кирилло – Мефодиевской проблематики. Однако в советское время на защиту творческого наследия создателей славянской литургии встала марксистская методология². Изобретение письма и применение его конкретным народом переводило славян из варварской в цивилизационную стадию.

²Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 3 т. Т. 3. М., 1981. С. 229.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что в советский период изучалась не миссионерская деятельность равноапостольных, а создание ими славянской азбуки. Этот аспект отбросил отечественную славистику к филолого – историческому этапу. Лучшими в исследовании Кирилло – мефодиевских текстов были священнослужители, но в советское время их число заметно поредело. Прогресс в изучении моравской миссии стал наблюдаться лишь после Великой Отечественной войны. В результате совместной борьбы против фашизма многие славянские народы почувствовали свое культурное единство. Многие из них нашли в СССР вторую родину. Этим объясняется всплеск интереса к подготовительному этапу моравской миссии по всему Советскому Союзу. Не остался в стороне и наш край. В статье П.Я. Черных, опубликованной в Ученых записках Ярославского пединститута, изложена версия о том, что равноапостольные изобрели для славянского богослужения глаголицу³. В отношении данной работы следует дать некоторые пояснения. 1). В советское время основная масса ученых считала солунских братьев создателями кириллицы. 2). В некоторых исторических изданиях выходные данные статьи П.Я. Черных указаны неверно⁴.

Исторический период в изучении моравской миссии Кирилла и Мефодия наступил в 1987 г. с публикации Х. Трендафилова в Словаре книжников и книжности Древней Руси. Исследователь рассматривал последнюю миссию солунских братьев как кульминацию их евангелизационной деятельности⁵.

За ним последовали в этом направлении Б.Н. Флоря, С.А. Иванов, А.А. Турилов⁶. Эти исследователи комплексно переводили и комментировали

³Черных П.Я. К истории вопроса о русских письменах в Житии Константина Философа // Ученые записки Ярославского пед. ин-та. Вып. 9 (19), 1947. С.1-14.

⁴Никитин С.А. Кирилл и Мефодий // Советская историческая энциклопедия. Т. 7. М., 1965. Столб. 281-282.

⁵Трендафилов Х. Житие Константина (Пространное) // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI – первая половина XIV вв. Вып. 1. Л., 1987. С. 155-156.

⁶Сказания о начале славянской письменности / Отв. ред. В.Д. Королюк. М.: Наука, 1981. 198 с.; Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб: Алетейя, 2000. 314 с.

источники, что делалось до революции лишь частично П.А. Лавровым (1-я специализированная хрестоматия для вузов)⁷.

Наконец, нельзя не отметить важность такого вида исторической литературы, как периодические издания. Проблема состоит в том, что на их страницах материалы о моравской миссии появлялись лишь время от времени.

До революции в их число входили: "Журнал министерства народного просвещения", "Москвитянин", "Чтения в обществе истории и древностей российских". В советский и современный периоды это прежде всего "Византийский временник", "Вестник языкознания", "Советское славяноведение", а также ряд региональных изданий вузов, например, "Ученые записки Ярославского педагогического института" (См. выше). Определенный интерес представляют проанализированные в них фрагменты письменных памятников.

Источниковая база диссертации. Большую часть источников, находившихся в древнерусских списках, можно разделить на несколько групп: письменные и вещественные. К первым относятся:

I). Нарративные – 1) агиографические. Мы считаем их важнейшими источниками. Особенно выделяются 3 письменных памятника: Пространные Жития Константина (Кирилла), Мефодия и их ближайшего сподвижника Климента Охридского. Названные источники дают картину главных аспектов миссии и, в особенности, создания азбуки. Если в первых двух об изобретении алфавита сказано лишь вскользь, как об одномоментном явлении, то в последнем, ввиду сопричастности духовного брата, этот процесс освещен подробнее. Вероятно, что данный аспект можно объяснить тем фактом, что Жития солунских братьев создавались, когда только складывался процесс их канонизации, тогда как агиографическая биография Климента – в ситуации торжества культа равноапостольных.

⁷Лавров П.А. Кирилл и Мефодий – первоучители славянские // Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей / Под ред. П.Г. Виноградова. Вып. 2. Ч. I. М., 1903. С. 133-225.

К названной группе примыкает апокриф – Солунская легенда. Она помогает создавать целостную картину подготовительного этапа моравской миссии – изобретения азбуки. Историко – культурный анализ памятника, сравнение его с другими источниками помогает раскрыть ряд проблем, заявленных в исследовательской литературе.

2). Летописи – важная по значению информация о крещении Моравии, становлении христианского общества. Латинские хроники и анналы посвятили деятельности солунских братьев лишь отдельные фрагменты.

Устроение духовной жизни, формирование государственной и церковной доктрин Моравии – процессы, связанные со служением Кирилла и Мефодия, хорошо заметны при привлечении древнерусских источников. Таковым служит Повесть временных лет. В новых условиях открывается широкое поле деятельности при анализе памятников, несущих христианские традиции солунских братьев.

3). Источники личного (творческого) происхождения. Они дают ценный материал для изучения разных сторон религиозного мировоззрения. Среди этих источников мы сделали акцент на произведениях Кирилла и Мефодия. Они представляют информацию, позволяющую выделить этапы в формировании миссионерской организации, соотнося их с агиографией и латинскими хрониками (летописями).

4). Публицистика (исторические трактаты). Данный вид памятников позволяет проанализировать отношение современников к творчеству равноапостольных. Азбука воспринималась как нечто незавершённое, поэтому её совершенствование и публикация источников было доказательством верности делу братьев. Письменность становилась коллективным трудом, благодаря чему традиции, отраженные в памятниках, принадлежали всем славянским народам.

5). Эпистолярный жанр. Представлен разнообразными по своему происхождению источниками. Памятники, созданные последователями солунских братьев, сравниваются с произведениями их противников. Это

необходимо для создания наиболее полного представления о моравской миссии.

II). Юридические - представлены "Законом судным людем", составленным по византийским образцам архиепископом Мефодием. Поскольку памятник представлен новгородским списком 1280 г, то можно проследить общие и особенные черты процесса становления церковной организации в Моравии и на Руси. Сравнивая Краткую и Пространную редакции источника, мы имеем представление о подобных процессах на территории деятельности финальной миссии солунских братьев и в жизни Киевского государства.

III). Документальные источники. Представлены папскими буллами. Грамоты понтификов позволяют соотнести этапы формирования церковной организации, соотнести их с деятельностью латинского и греческого духовенства. Черты процесса введения христианства, становления религиозной доктрины Моравии при содействии Кирилла и Мефодия более точно представить хронологию последней миссии солунских братьев.

IV). Филолого - лингвистические. Комплексный подход к исследованию потребовал привлечения данного вида источников. Названная группа письменных памятников представлена Ассеманиевым кодексом. Это евангелие, переведенное с греческого на глаголицу, является вероятно, одним из древнейших славянских списков Библии. Возможно, что к его редакции приложили руку солунские братья либо их ближайшие сподвижники. Кирилло-Мефодиевские традиции очевидны как в самом тексте памятника, так и в глоссах. Надписи на полях, выполненные кириллическим алфавитом, позволяют судить о характере и содержании начавшейся после принятия христианства мораванами и болгарами литературной деятельности. Их информацию можно исследовать в дальнейшем, изучая палеографические особенности обоих славянских азбук.

Внедрение христианства в жизнь общества нашло отражение и в надгробных надписях (вещественных источниках). Нами использована надпись в Болши, рассказывающая о крещении Бориса Болгарского.

Несмотря на противоречивость и трудность работы с комплексом источников (фрагментарность, наличие лакун, субъективизм авторов), в нем заложен положительный импульс, дающий возможность обратиться к поставленной в диссертации теме.

Для сбора информации о моравской миссии нами комплексно применялись библиографические материалы и справочная литература – энциклопедические и биографические словари.

Обширная и многоплановая источниковая база позволяет реализовать цель и задачи работы.

Цель работы. По возможности, более полное и всестороннее исследование моравской миссии, ее идейной и организационной эволюции, ее связи с отечественной исторической наукой.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

Задачи исследования:

- 1). Показать интеллектуальные и социально – политические условия возникновения и развития исследования моравской миссии как части Кирилло – Мефодиевской проблематики.
- 2). Очертить специфику кульминации деятельности солунских братьев: ее этапы и особенности в отечественных источниковедении и историографии.
- 3). Рассмотреть эволюцию изучения социокультурных и исторических причин, приведших к появлению Кирилла и Мефодия на территории Великой Моравии.
- 4). Проследить изменения отношения выдающихся отечественных и зарубежных славистов к специфике совместной деятельности солунских братьев.
- 5). Выделить вклад и заслуги советских и российских историков в исследование зарождения и становления Старославянской Церкви.

б). Проанализировать аспекты изучения мировоззрения Константина и деятельности духовно - родственной организации солунских братьев.

Хронологические рамки диссертации. Охватывают литературу о моравской миссии - XIX - XX вв. историографический аспект – время наиболее интенсивного развития славяноведения и изучения Кирилло – Мефодиевской проблематики.

Географические рамки. Включают в себя территории современных Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Молдовы, юго-запад Украины, юго-запад Польши, юго-восток Германии, северо-запад Австрии. В прошлом это территории Великой Моравии, Болгарии и Киевской Руси.

Методология исследования. Для освещения данной проблемы недостаточно одного метода. Был использован синтез различных подходов:

- 1) конкретно-исторический метод;
- 2) принцип "синхронного исторического среза", позволяющий отказаться от страноведческого подхода и рассматривать сохранившиеся сведения об эпохе становления моравской миссии в контексте Вселенской Церкви;
- 3) разработанный нами логический, т.е. индуктивно - традуктивный метод (на основе трудов А.С. Лаппо – Данилевского). Мы заметили сходство аспектов работ исследователя с положениями Аристотеля – "отца логики" [Met. I, 1981 а 5]. Сравнение общего и особенного помогает систематизировать историографию. Данный подход позволяет сочетать некоторые аспекты хронологического метода и исторического моделирования.

Научная новизна исследования. Учитывая то, что отдельные аспекты поставленной в диссертации проблемы нашли отражение в историографии, ранее комплексного труда о моравской миссии не было. Причина этого – в необходимости тщательного изучения фактов, личностей, обобщения многочисленных точек зрения. Отсутствие целостного взгляда на миссию, которую мы понимаем как духовную, культурную, политическую систему, в литературе привело к неточному отражению ее места в историографии. Рассматривая тезис о "втором крещении" Моравии Кириллом и Мефодием, мы представили собственное определение литургии, нашу модель создания

азбуки солунскими братьями, взяв за основу косвенные сведения письменных памятников и комплексный подход к литературе. В диссертации была собрана наиболее полная библиография трудов темы.

Научная проблематика заключалась в том, что в исследовании мы исходили из представления о моравской миссии как о своеобразном феномене среди проповеднических организаций раннего средневековья. Эта необычность проявляется в литературных произведениях Старославянской Церкви, основанной Кириллом, Мефодием и их ближайшими сподвижниками. Историко-культурный анализ памятников дает возможность актуализировать духовно-нравственную проблематику в одной из важнейших эпох развития человеческого общества в ее личностных аспектах. Следовательно, комплексные исследования евангелизации славян Центральной Европы Кириллом и Мефодием помогают структурировать научные труды, отделяя подлинное от мнимого. Таким образом, проблематика диссертации опирается на представление о культурных памятниках и историографии как целостной системе, отразившей феномен моравской миссии, руководство которой ориентировалось на духовно - интеллектуальное качество религиозного сознания новообращенных.

Теоретическая (научная) значимость работы состоит в рассмотрении малоизученного в отечественной историографии культурного явления – влияние личностей (Кирилла и Мефодия, их ближайших сподвижников) на религиозную и социально – политическую ситуацию. Через осмысление сведений источников и историографии реконструируется ряд качественных аспектов моравской миссии.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации сведения расширяют научные представления об историографии моравской миссии Кирилла и Мефодия и создании славянских азбуки и литургии в частности. Материалы и выводы работы могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем, связанных с принятием христианства и

появления церкви у славянских народов, при создании курсов, спецкурсов по данным проблемам.

Апробация диссертации. Исследование обсуждено на кафедре истории России Ярославского государственного университета, одобрено и рекомендовано к защите.

Были сделаны доклады на областной научной конференции "Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии" (Ярославль, 2002), Всероссийские платоновские чтения (2004), на "Круглом столе" ФСПН (Вестник ФСПН. Вып. 4. Ярославль. 2004).

Структура диссертации. Работа построена на основании проблемно – хронологического принципа и определяется представленными задачами. Исследование состоит из четырех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, четырех приложений. В приложении даны карты, таблицы, изображения редких фресок и страниц фолиантов.

Содержание диссертации. *Во Введении* обосновывается актуальность темы на основе историографического анализа раскрывается степень и характер ее изученности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, показываются хронологические и географические рамки, характеризуются источники и методы их выявления и обработки, отмечаются новизна, практическая и научная значимость и апробация результатов.

Глава 1. Историческая литература о причинах появления Кирилла и Мефодия в Великой Моравии.

Анализ трудов отечественных исследователей о предпосылках моравской миссии. Большая часть работ принадлежит дореволюционным славистам, а также зарубежным (историкам – эмигрантам). Значительно меньше трудов написано советскими исследователями. Благодаря работам болгарских ученых удалось выделить некоторые лакуны в исследовании отечественными славистами предпосылок последней миссии солунских братьев (до 863 г.).

Первый параграф представлен в виде синтеза мнений историков о ситуации в Великой Моравии к моменту поиска ее правительством катехизаторов – вероучителей. Наше определение литургии как модели созидания мира Логосом позволяет лучше охарактеризовать и понять причины, приведшие славянских князей к поиску духовной истины в Византии. Ее миссионеры – Кирилл и Мефодий, следовавшие апостольским традициям богослужения на родном для неофитов языке, сохранили духовную – качественную чистоту раннего христианства. Немцы – христиане в третьем, четвертом поколениях, в противоположность солунским братьям, разменивались на количественное – мирское, вводя латинскую литургию.

Основным аспектом второго параграфа является политика Ростислава в 860/3 гг. Молчание Рима - главного религиозного центра в западной Европе побудило правителей Моравии искать просветителей в Константинополе.

Кульминация параграфа - дискуссия об историчности посольства Ростислава – князя названной страны и последствий данной миссии – прибытия Кирилла и Мефодия. Политические причины, приведшие к призванию солунских братьев, находятся в тесном синтезе с социокультурными предпосылками. Происки немцев, непонимание народом навязанной извне литургии привели к религиозно - политическому союзу Моравии и Византии, закреплённому впоследствии Кириллом и Мефодием.

Глава 2. Историография начальных этапов моравской миссии.

Представлено большее количество работ советских ученых по сравнению с дореволюционными, привлечен ряд англоязычных лекций (Центрально – европейского и Колумбийского университетов) для того, чтобы проанализировать предпосылки моравской миссии и ее первый и центральный этап в трудах отечественных славистов. Приведены мнения различных ученых о том, какая именно азбука была создана: кириллица или глаголица. Мы аргументируем собственную позицию в том аспекте.

Первый параграф посвящен исследованию письменных памятников о происхождении и образовании братьев и началу их миссионерской

деятельности. Интересы кафедры побуждают нас изучить и систематизировать вопрос о пребывании Кирилла и Мефодия на Руси во время Хазарской миссии. Мнения славистов не базировались на сведениях конкретных письменных памятников, а представлены лишь их убеждениями⁸. Мы, используя новые публикации и перевод источников, сделали вывод о том, что Кирилл и Мефодий были первыми христианскими миссионерами на Руси⁹. Этот аспект важен для последующей деятельности равноапостольных, т.к. они сравнивали языки южных и восточных славян, чтобы создать азбуку для западных единоплеменников.

Главным сюжетом второго параграфа является дискуссия отечественных славистов о том, на какие из славянских наречий переводили Библию равноапостольные и какие именно книги они отредактировали до поездки в Моравию, а какие – во время пребывания на ее территории Кирилла – Константина. Важность разграничения хронологии переводов исходит прежде всего из того, что ее можно проследить по лингвистическим особенностям южно- и западно-славянских диалектов. Это нельзя сделать в отношении азбуки, т.к. данное творение равноапостольных совершенствовалось весь период моравской миссии вплоть до смерти Константина. Мы выдвинули версию о том, что алфавит, созданный просветителями, послужил исходной базой для кириллицы и глаголицы, возникших после изгнания учеников Мефодия из Моравии.

⁸Бернштейн С.Б. Константин – Философ и Мефодий. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 61.; Гильфердинг А.Ф. О Кирилле и Мефодии // Собрание сочинений: В 2 т. Т.1. СПб., 1868. С. 308., С. 312.; Ламанский В.И. Славянское житие святого Кирилла как религиозно – эпическое произведение и как исторический источник // Журнал министерства народного просвещения, 1904. № 4. С. 217; Левченко М.В. Очерки по истории русско- византийских отношений. М., 1956. С. 86.; Голубинский Е.Е. История церкви. Т.1 Ч.1. М., 1901. С. 72., С. 78., С. 308; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. Т.1. М., 1991. С. 76; Рапов О.М. Русская церковь в XI – первой трети XII в. М., 1988. С. 116.

⁹Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. II. Кн. I. М., 1995. С. 28

Третий параграф посвящен анализу источников о центральном этапе последней миссии солунских братьев. Особенностью данного периода деятельности Кирилла и Мефодия является скудость сведений письменных памятников. Мы попытались восполнить данный недостаток представлением наиболее полных сведений историографии. Слависты проводят мысль о том, что деятельность Кирилла и Мефодия в Моравии, Паннонии, Венеции и Риме связана единой логической парадигмой.

Глава 3. Историческая литература о последнем этапе моравской миссии.

Здесь представлены работы дореволюционных и советских исследователей примерно в равном соотношении. Дискуссия о том, какого обряда богослужения придерживался Мефодий на кафедре Паннонской, затронула внимание отечественных славистов вышеназванных периодов. Также представлена аргументация различных ученых о том, какие именно книги Библии перевел Мефодий во время своего руководства миссией.

Главным сюжетом первого параграфа являются сведения письменных памятников о взаимоотношениях равноапостольного с римской и константинопольской кафедрами. Миротворческая позиция Мефодия была продиктована его идеалами. Архиепископ неукоснительно следовал за раннехристианской парадигмой поведения, и примером в этом ему был св. Павел.

Основным аспектом второго параграфа служит дискуссия, развернувшаяся среди представителей отечественной славистики по вопросу о центре деятельности Мефодия в определенные периоды моравской миссией. Развитие организации, созданной солунскими братьями на территории Центральной Европы, шло параллельно с евангелизацией коренного населения. Постепенно, получив легальность в форме епископии, миссия начала перерождаться в некую иную от первоначальной формы организацию.

Глава 4. Анализ феномена моравской миссии в источниках и отечественной историографии.

Специфика главы состоит в том, что в ней основное внимание уделено переводу источников отечественными славистами. Ее сущность составляют не только работы дореволюционных ученых, а также исследователей - эмигрантов (аргументация О.М. Бодянского в его докторской диссертации некоторых аспектов философии Константина, имеющих отношение к непризнанию моравской миссии официальными кругами Византии); лекции профессора кафедры истории Церкви Московского университета А.П. Лебедева; гаагского и некоторые аспекты лондонского изданий лекций профессора И. Шевченко.

Первый параграф посвящен выделению в письменных памятниках тех вопросов мировоззрения Кирилла, которые повлияли на неприятие Константинопольской кафедрой моравской миссии. Центральным аспектом философии равноапостольного был Дух (разум), благодаря которому неопит делает выбор. Не различая Человечность греков и недавно принявших новую веру мораван, Константин своими проповедями навлек гнев патриархов. Просветитель говорил о движении в Духе (покаянии), необходимом всем. Равноапостольный оперировал столь сложными терминами, что его понимали лишь ближайшие сподвижники – седьмочисленники. Духовные братья сохранили и донесли до нас в письменных памятниках отдельные аспекты мировоззрения Константина.

Второй параграф направлен на раскрытие понятия "седьмочисленница" в работах отечественных славистов. Также рассмотрена деятельность представителей этой организации после разгрома моравской миссии. Таким образом, мы попытались реконструировать некоторые аспекты кульминации деятельности Кирилла и Мефодия благодаря трудам наиболее верных их последователей на территории Болгарии. Привлечение иностранной литературы позволяет "закрывать" пробелы в отечественной историографии. Тем более, последняя развивалась вне отрыва от мировой даже в советский период. Следовательно, изучение моравской миссии Кирилла и Мефодия – труд, требующий комплексного подхода и сравнения отечественной историографии с работами зарубежных славистов.

Закключение. Итоги исследования моравской миссии как части Кирилло-Мефодиевской проблематики. Выводы об этапах историографической парадигмы изучения моравской миссии Кирилла и Мефодия.

Историография деятельности солунских братьев в Центральной Европе имела несколько этапов своего развития. Если в первый период специалисты уделяли главное внимание филологическим вопросам, то в следующем наблюдается расширение проблематики и концентрация усилий в освещении темы на историческом направлении. Здесь особо следует выделить вклад А.С.Будиловича. Он ознаменовал своеобразный рубеж в исследовании деятельности просветителей в Центральной Европе. Таким образом, в дореволюционный период была создана начальная база историографии и изучен широкий аспект моравской миссии.

В первые десятилетия советской исторической науки проблематика исследования деятельности Кирилла и Мефодия затрагивалась в локальных вопросах (создание азбуки и распространение письменности). К более широкому изучению темы приступили после 1987 г. Этому способствовали "перестройка", создание плюралистических подходов и методов историографии. Были исследованы не затрагиваемые ранее аспекты, такие как создание массового корпуса переводов Житий и комментариев к ним. В результате современная российская историография обогатилась рядом теологических, контекстуально близких эпохе солунских братьев положений, таких как:

- продолжателями литературного дела равноапостольных стали "сдьмочисленники";
- их духовное родство прослеживается во всех текстах Кирилло-Мефодиевской традиции.

Однако, ряд важных аспектов темы по-прежнему остались незатронутыми.

В диссертации автор сосредоточил внимание на раскрытии таких важных вопросов как:

- выделение проблемных исследований из всего спектра историографии;

-подробнейшее изучение и уточнение в литературе этапов архиепископского служения Мефодия.

Приведенный в исследовании материал позволяет диссертанту предложить свою периодизацию зарождения и становления Старославянской Церкви:

- 1). 870 г. – деятельность Мефодия в Паннонии.
- 2). 874-878 гг. – моравский период служения равноапостольного
- 3). 878-882 гг.; 884/885 гг. – моравско–паннонский этап деятельности просветителя.

Таким образом, в заключительный период финальной миссии солунских братьев произошло становление Старославянской Церкви. Следовательно, деятельность архиепископа Мефодия является высшей точкой кульминации всего евангелистического служения равноапостольных.

Приложения. Приводятся данные, конкретизирующие и иллюстрирующие изучение последней миссии солунских братьев отечественными исследователями (карты, таблицы азбук).

Основные положения исследования и разработанной нами методологии диссертации представлены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАКа:

1. Лунев Д.М. О культурно – историческом значении моравской миссии Кирилла и Мефодия // Вестник Поморского университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". 2006. № 5. С. 38-40.

Научные статьи:

2. Лунев Д.М. Константин-Философ и Македонское Возрождение // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. А.М. Селиванова. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2002. Вып. 7. С. 51-53.

3. Лунев Д.М. Некоторые аспекты моравской миссии Кирилла и Мефодия // Материалы III областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых вузов "Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии". Тезисы докладов участников секции "История". Ярославль, 2002. С. 5-6.
4. Лунев Д.М. Роль трудов А.С. Лаппо-Данилевского в современной исторической науке // Платоновские чтения: Сборник научных трудов / Под ред. П.С. Кабытова. Вып. IV. Самара, Из-во универс. – групп, 2004. С. 59-61.
5. Лунев Д.М. Проблема выбора наиболее адекватной модели историософии в высшей школе // Ярославский психологический вестник. Вып. 12. Москва-Ярославль, 2004. С. 159-160.
6. Лунев Д.М. Исследование философских аспектов мировоззрения Кирилла-Константина // Ярославский психологический вестник. Вып. 13. Москва-Ярославль, 2004. С. 234-236.
7. Лунев Д.М. Некоторые аспекты социально-исторических наук в трудах и лекциях отечественных ученых, работавших за рубежом // Вестник социально-политических наук: Сб. науч. тр. / Под ред. И.Ю. Киселева., Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. Вып. 4. С. 50-51.
8. Лунев Д.М. Философско - методологическая проблема наиболее полного использования диссертационного спектра при написании кандидатской // Ярославский психологический вестник. Вып. 14. Москва-Ярославль, 2005. С. 129-130.
9. Лунев Д.М. К вопросу о взаимосвязи исторической науки и политической борьбы в России 20-х годов XX в. // Международный научный журнал. Изд-во: Международная академия наук, 2005. № 1. С. 44-45.
10. Лунев Д.М. Размышление о некоторых книгах монастырской библиотеки в преддверии 1000 - летия нашего города. Труды о деятельности Константина (Кирилла) Философа и Мефодия в фондах Ярославского государственного историко-архитектурного и

- художественного музея – заповедника // Ярославский психологический вестник. Вып. 16. Москва – Ярославль, 2005. С. 157- 158.
11. Лунев Д.М. Историография моравской миссии Кирилла и Мефодия в трудах славистов Ярославского края // Первые научные восходы: сборник научных трудов аспирантов кафедры истории России / Под ред. проф. В.Т. Анискова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, ЯрГУ, 2005. С. 3-6.
12. Лунев Д.М. Проблема светского имени равноапостольного Мефодия в российских и советских исследованиях // Международный научный журнал. Изд-во: Международная академия наук, 2006. № 1. С. 44.
13. Лунев Д.М. Влияние апостольских посланий на тексты Пространных Житий Константина (Кирилла) и Мефодия // Ярославский психологический вестник. Вып. 17. Москва – Ярославль, 2006. С. 130.
14. Лунев Д.М. Об историческом значении моравской миссии Кирилла и Мефодия (к дню славянской письменности) // Об истории Отечества по – разному ...: сборник научных трудов / под ред. проф. В.Т. Анискова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 7-8.